

правовых отношений, которые являются предметом регулирования разных отраслей материального права Республики Беларусь: гражданского, хозяйственного, финансового, налогового, земельного, административного и др. В связи с чем институт защиты прав и законных интересов субъектов правовых отношений выступает актуальным направлением правовых исследований. При этом такие исследования представляются необходимыми как в рамках отдельных отраслей, так и в рамках нескольких отраслей права (межотраслевые исследования).

Национальная система правовой защиты гражданских прав представлена системой государственных органов, общественных организаций, некоммерческих организаций и иных лиц, одной из основных целей деятельности которых является обеспечение, защита, восстановление нарушенных и оспоренных гражданских прав.

Специфика изучения института защиты гражданских прав состоит в том, что он (институт) должен рассматриваться на стыке нескольких отраслей белорусского права: в первую очередь – гражданского права (именно ГК Республики Беларусь предусматривает гарантию реализации права на защиту субъективных гражданских прав и перечисляет способы такой защиты); во вторую – гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права (именно процессуальное право говорит «как защищать» субъективное гражданское право).

Научные наработки по вопросам форм и способов защиты гражданских прав остались белорусскому законодательству, теории и практике в наследство от российской цивилистики. Белорусские ученые мало внимания уделяют определению правового содержания ряда категорий: «механизм защиты», «форма защиты», «способ защиты», «порядок защиты», «средство защиты», «мера защиты», «мера ответственности», «самозащита». Ученые только мельком освещают данную тему, называя основные формы защиты гражданских прав и перечисляя способы защиты, предусмотренные ст. 11 ГК Республики Беларусь. Однако стоит отметить, что в 2000-х гг. стали проводиться исследования, касающиеся проблем защиты гражданских прав, но данные исследования являются узконаправленными – затрагивают либо защиту конкретного права (например, права собственности, чести, достоинства, деловой репутации), либо защиту прав конкретного субъекта гражданского либо хозяйственного права (например, инвесторов, участников рынка ценных бумаг), либо защиту отдельных видов обязательств.

Проблемных вопросов теоретического и практического характера в сфере защиты гражданских прав очень много, и их решение должно являться приоритетным направлением развития и белорусской правовой науки, и белорусского законодательства.

Сегодня не столько назрела проблема детальной разработки механизма реализации права на защиту гражданских прав и законных интересов, сколько возникла необходимость упорядочения, систематизации, а в каких-то случаях и пересмотра существующих концептуальных положений, а также норм действующего законодательства в обозначенной сфере. Данная систематизация должна охватить блоки правовых норм, определяющие ряд характеристик: материально-правовые основания возникновения права на защиту; процессуальную деятельность уполномоченных субъектов по защите прав и законных интересов; правовые последствия реализации права на защиту.

На основании изложенного представляется обоснованным признать институт защиты гражданских прав и законных интересов в качестве внутреннего фактора, обеспечивающего экономическую безопасность Республики Беларусь.

УДК 347.122

Е.М. Ефременко

НЕДИСКРИМИНАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Принципы (основные начала) гражданского права получили нормативное закрепление в гражданских кодексах государств Евразийского экономического союза, что свидетельствует о едином законодательном подходе и понимании их роли в развитии национальных правовых систем.

Актуальным аспектом реализации принципа верховенства права – необходимым слагаемым национальной безопасности – является создание правовых условий, направленных на недискриминацию участников гражданского оборота. В данном случае речь идет не о принципе их равенства, в соответствии с которым субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Как показывает практика, в последние годы достаточно широкое распространение получили соглашения, в которых одна из сторон лишена возможности участвовать в обсуждении его условий. Речь идет о договорах присоединения, которые активно используются субъектами,

осуществляющими коммерческую деятельность (застройщиками, организациями, оказывающими образовательные, медицинские, риэлторские услуги и т. д.). На наш взгляд, использование сферы действия договоров присоединения должно быть законодательно ограничено, так как отказ в обсуждении и согласовании условий договора второй стороне, особенно если они противоречат требованиям обоснованности и справедливости, не отвечает принципу верховенства права в его широком понимании. При формальном обеспечении равенства сторон одна из них находится в заведомо более неблагоприятном положении, а в отдельных случаях можно говорить и о дискриминационных аспектах по отношению к ней, если данная сторона по медицинским, семейным, личным и другим причинам не может отказаться от заключения соглашения.

В качестве еще одного иллюстрирующего примера можно назвать так называемый потребительский экстремизм, получивший в Республике Беларусь достаточно широкое распространение. Путем апеллирования к верховенству права и закона некоторые граждане используют законодательство о защите прав потребителей исключительно в корыстных целях. Покупка современных гаджетов, их использование в течение определенного времени в имиджевых целях, а потом обращение в сервисные центры с жалобами на сбой в их работе и требование к продавцу о возврате денежной суммы в размере их стоимости (часто с требованием о компенсации морального вреда в размере, иногда превышающем стоимость технического средства) стали массовым явлением.

Широкое распространение потребительский экстремизм также получил при заключении договоров подряда и оказания возмездных услуг. В качестве примера из судебной практики можно привести следующий: Г. заключил договор со студией дизайна (Студия) на разработку дизайн-проекта для проведения ремонта в его новой квартире. При этом заказчик потребовал внести в проект ряд решений, противоречащих требованиям законодательства. Студия согласилась учесть его пожелания, так как дизайн-проект является концепцией формирования жилого пространства, а не строительным проектом. Г. был письменно ознакомлен с требованием о необходимости согласования ремонтных работ в установленном порядке с органами исполнительной власти, а также о невозможности согласования отдельных предложенных студией решений. После исполнения условий договора обеими сторонами Г. подал исковое заявление в суд с требованием о возврате уплаченной по договору суммы и компенсации морального вреда. В обоснование своих требований Г. указал на невозможность проведения ремонта в связи с несоответствием дизайн-проекта требованиям законодательства и нарушение в связи с этим его прав. Требования Г. были частично удовлетворены судом, при этом в ходе судебного-

го заседания было установлено, что большинство дизайнерских решений успешно реализовано в процессе проведенного ремонта в его квартире.

О распространенности потребительского экстремизма могут свидетельствовать составляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями так называемые черные списки граждан, заключающих договоры на оказание туристических, медицинских услуг, проведение различных корпоративных мероприятий и т. д. с целью последующего расторжения соглашения или признания его недействительным. Нормативное правовое регулирование и правоприменительная практика показывают, что в настоящее время в области защиты прав потребителей предполагаются сильная (продавец, производитель, лицо, оказывающее услуги или выполняющее работы) и слабая (потребитель) стороны договора, в связи с чем последняя нуждается в дополнительной защите. Это представляется справедливым, пока речь не идет о потребительском экстремизме. Реализация принципа верховенства права для всех участников гражданского оборота требует ужесточения законодательства в отношении граждан, заключающих и расторгающих договоры с целью получения необоснованной выгоды. В частности, следует рассмотреть вопрос о законодательном закреплении принципа соразмерности в требовании о компенсации морального вреда (часто он в разы превышает стоимость товара или услуги (работы), а также уплаты потребителями государственной пошлины при подаче исковых заявлений в случае, если факт их злоупотребления правом уже был ранее установлен в судебном порядке в течение трех лет.

Таким образом, стабильность гражданско-правового оборота, правовая определенность его участников и их недискриминация являются необходимыми слагаемыми реализации принципа верховенства права.

УДК 347.122

А.А. Кануанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА АКЦИОНЕРА В ЗАКРЫТОМ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Преимущественное право акционеров ЗАО на покупку акций, продаваемых другими акционерами этого общества, урегулировано п. 5 ст. 97 ГК Республики Беларусь. Кроме того, порядок реализации такого права более подробно регламентирован ст. 73 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах».